

Горбачук Георгий Николаевич

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и религиоведения
Гуманитарного института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

СОВРЕМЕННЫЙ ПРИХОД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ТЕНДЕНЦИИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация:

В статье с социально-философских позиций рассматривается современный приход как первичная социальная группа в организационной структуре Русской Православной Церкви. Прослеживается изменение функционала прихода в СССР и постсоветский период. Выделены особенности социальной работы современных прихожан, которая бывает наиболее успешной при наличии яркой личности настоятеля. Уделено внимание общественно-политическим движениям, которые, самовольно выступая под эгидой Церкви, вносят в общественную жизнь напряженность. Сделан вывод о том, что современный приход является проблемным полем гражданской активности.

Ключевые слова:

приход, благотворительность, социальное служение, Русская Православная Церковь, образование, церковная община, гражданское общество.

Gorbachuk Georgy Nikolayevich

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer, Philosophy
and Religious Studies Department,
Liberal Arts Institute,
Vladimir State University

A CONTEMPORARY PARISH OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE TRENDS OF ITS FUNCTIONING

Summary:

The article considers a contemporary parish as a primary social group in the organizational structure of Russian Orthodox Church in the framework of social philosophy. The author discusses the functional changes of the parish in the Soviet Union and post-Soviet period. The paper describes the features of social work of contemporary congregation, which is the most successful when there is a bright personality of a dean. The author describes some socio-political movements, acting as representatives of the Church without its permission, which strain the social life. It is concluded, that the modern parish is the problem field of the civic engagement.

Keywords:

parish, charity, social service, Russian Orthodox Church, education, church community, civic society.

До начала XX в. приходы и другие объединения верующих, связанные с ними, выполняли ряд значимых социальных функций: образование, социализация, досуг, благотворительность и т. д. Принадлежность человека к конкретному приходу определялась местом его проживания. Таким образом, значительная часть его жизни была тесно связана с жизнью прихода.

Взаимодействие между хорошо знающими друг друга прихожанами было интенсивным и частым. Приход не только способствовал удовлетворению потребности в общении, но также оказывал помощь и поддержку, как духовную, так при необходимости и материальную. В каком-то смысле приходские сообщества можно было рассматривать как зачатки будущего развития гражданского общества. После революции 1917 г. этот процесс был насильственно остановлен.

Советская власть уничтожила традиционные устои религиозной жизни, тесно связанной с приходом и общиной как таковой. Сформировался и укрепился новый тип религиозного поведения, чуждый участию в жизни прихода. Из-за страха репрессий у значительной части верующих ослабела потребность в личных отношениях со священником и другими прихожанами. Новый противоестественный порядок насилия над совестью стал «естественным» как для большинства верующих, так и для самого духовенства. В советские времена подобное поведение верующих зачастую было единственно возможным, чтобы избежать гонений. Нормы религиозной жизни, сложившиеся в те годы, стали обычными для церковной среды.

Подобная атомизация религиозной жизни была обусловлена не только реалиями советского времени. Урбанизация современного общества разрушила традиционное понимание прихода как территориальной единицы. Сегодня священник ответственен лишь за пришедших в храм прихожан. Понятие территории прихода лишь частично сохранилось в сельской местности, а также в небольших населенных пунктах, где связи священнослужителей с локальным сообществом оказались разрушены не полностью. Однако в крупных городах приход перестал быть образованием, основанным по территориальному признаку. Сегодня он формируется из верующих, чье проживание в окрестностях храма не обязательно.

Что такое приход в современном понимании? Первое, что вызывает вопросы в официальном определении понятия «приход» согласно Уставу Русской Православной Церкви в редакции 2013 г., – это отсутствие территориального признака, что имело место в определениях более ранних уставов. Сегодня определение прихода звучит так: «Приходом является община православных христиан, состоящая из клира и мирян, объединенных при храме. Приход является каноническим подразделением Русской Православной Церкви, находится под начальственным наблюдением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля» [1].

Большая часть традиционных для приходов функций оказалась утерянной. Многие аспекты жизни современного верующего, такие как воспитание, получение информации, досуг, образование, проходят в границах светских институтов. Перестав быть центром общения, приход занимает незначительное место в жизни современного верующего. СМИ, прежде всего электронные, не только обеспечили широкий доступ к информации, но и стали одной из форм досуга. Приход в современных условиях представляет собой лишь один из многочисленных институтов социализации и воспроизводства, ему удалось удержать некоторые функции сохранения традиционных смыслов и ценностей.

Современные верующие в своем большинстве социализированы вне рамок прихода. Они более образованны, мобильны, уверены в себе, имеют более высокий уровень жизни. Общество, которое их окружает, живет по нормам секулярного светского мировоззрения. Согласно официальным данным Министерства юстиции, можно говорить о росте числа зарегистрированных религиозных общин в 90-х гг. прошлого столетия [2, с. 92], но едва ли возможно утверждать о ведущей роли прихода в жизни современного общества. Это составляет на сегодня огромную проблему Церкви.

Большинство открывшихся приходов по-прежнему ограничиваются в своей деятельности совершением богослужений. Священник и верующие обычно не образуют сплоченной общины. Прихожане большей частью не знакомы друг с другом. Их не связывают какие-либо взаимоотношения, кроме совместного участия в богослужении.

Между тем в некоторых случаях община складывается вокруг личности священника. В столице и ряде других крупных городов, где верующие обладают возможностью широкого выбора священника или прихода, образуются отдельные сплоченные общины вокруг харизматичного настоятеля. В селах, где обычно священник на приходе один, это встречается значительно реже. Такие приходы отличаются большим количеством верующих, а также наличием различных видов социального служения. Они реализуют широкий спектр культурных, образовательных, социальных инициатив, в которых активно участвуют многие прихожане.

Количество подобных общин не может быть большим. Так, в Москве и Подмосковье таких объединений не более 70, в Петербурге – меньше 10, в епархиях других регионов – всего несколько. Однако в провинции, с менее развитой культурной и общественной жизнью, церковь зачастую становится одним из немногих центров, где люди могут удовлетворить свою потребность в социальной деятельности [3, с. 95], но только при наличии, как было сказано ранее, харизматичного священника.

Современные приходы в основном ограничивают свои социальные функции сферой духовных и религиозных потребностей. Эти объединения значительно отличаются друг от друга по степени готовности расширить свою социальную активность, выходя за рамки богослужебной деятельности. Подобная активность Церкви играет важную миссионерскую функцию, поскольку позволяет привлечь значительное количество не только воцерковленных, но и далеких от идей православия людей.

Лучшие приходы, благодаря активной внебогослужебной деятельности, реализации разнообразных образовательных, благотворительных, социальных и иных проектов, иногда при поддержке со стороны органов власти, а также при проведении совместных мероприятий со светскими социальными учреждениями, предоставляют возможность многим людям познакомиться с образом жизни, нормами и ценностями православия. Социальные инициативы способствуют повышению престижа Церкви, улучшают ее имидж, привлекая внимание СМИ через создание информационных поводов.

Анализ деятельности религиозных общин свидетельствует о ее направленности на разные социальные группы граждан, которые нуждаются в особой заботе и внимании: малообеспеченных, склонных к девиантному поведению, попавших в сложную жизненную ситуацию, неимущих. Приходы организуют помощь инвалидам, старикам, тяжелобольным людям, распределяют гуманитарную помощь. Прихожане – активные участники социальных проектов: посещают дома престарелых и детские дома, организуют питание бездомных и т. д. [4].

Одной из распространенных сфер социальной активности приходов является образование. Наиболее востребованные формы этой деятельности – детские кружки, развивающие группы для дошкольников, воскресные школы. Количество учащихся в воскресных школах может варьироваться от десятка до сотен человек, а предметы и формы преподавания могут быть самыми различными.

Социальное служение нередко напрямую связано с наличием общины и ее составом. Принимая активное участие в тех или иных видах социальной деятельности, члены прихода имеют возможность познакомиться друг с другом лучше, реализовать свое призвание, способности и потенциал на поприще церковного служения. К сожалению, такое положение дел не стало повсеместным. Несмотря на призывы Патриарха и соответствующие материалы в церковной литературе, где говорится о важнейшей роли социальной деятельности приходов, в реальной жизни существует ряд серьезных проблем [5].

Основная часть проектов социальной направленности планируется священниками, и только в 11 % приходов их инициаторами становятся миряне. Следовательно, реализуются лишь те инициативы, которые одобрены настоятелем. Это свидетельствует о том, что в сознании населения укоренилось представление о Церкви как о жесткой системе, построенной на принципах послушания. Следовательно, инициативы вторых священников и мирян могут реализоваться лишь после их одобрения настоятелем.

К сожалению, большинство священников не воспринимают социальное служение как необходимый элемент своей деятельности, тем более что не социальная работа приносит им основной доход. С ней, наоборот, связаны только расходы. Вложения в эту сферу не дают сиюминутного финансового эффекта. Еще одной проблемой является распространенная практика, когда приходские отчеты о проделанной работе пишутся настоятелями, их секретарями и благочинными при полном отсутствии реально проделанной работы.

Несколько успешнее развиваются другие формы внебогослужебной деятельности приходов. Отмечен рост числа молодежных движений, детских лагерей, интенсивности книгоиздательской деятельности, инициатив по сохранению нравственных, духовных и культурных ценностей, исторического опыта, традиций государственности и политической культуры. При многих храмах организованы службы, устраивающие поездки по историческим местам, где имеются православные святыни и памятники. Активно развиваются православные средства массовой информации и ресурсы в сети Интернет.

В приходе сосредоточена церковная жизнь. Для большинства это место вступления в контакт с Церковью, место проявления своей веры. Однако наряду с приходами существуют и другие формы объединения верующих – фонды, братства, церковные СМИ, благотворительные общества, а также культурные, общественно-политические и иные движения. Своей деятельностью они дополняют приходскую жизнь. Зачастую эти организации имеют тесную связь с тем или иным приходом, но могут занимать достаточно независимую позицию по отношению к священноначалию. Значительная часть подобных объединений образована по инициативе мирян, хотя нередки случаи участия в них и священнослужителей [6, с. 211].

В этом контексте прежде всего необходимо отметить деятельность, связанную с культурой и образованием. Здесь объединяются люди, стремящиеся сохранить духовные и нравственные ценности православия среди детей и молодежи. Востребованными оказываются негосударственные образовательные православные учреждения (лицеи, гимназии и т. д.). Православные родители стремятся отстаивать свои права на такую форму внесемейного воспитания детей, которая соответствует их собственным ценностям и убеждениям. Множество организаций создают православные детские лагеря летнего отдыха. Начиная с 90-х гг. прошлого столетия набирает силу скаутское движение, открываются военно-патриотические и скаутские лагеря.

Активностью отличаются приходские сообщества родителей. Эти группы преимущественно состоят из женщин 20–40 лет, которые не только участвуют в приходской жизни и богослужениях, но и стремятся воспитывать детей и строить семейную жизнь на основе традиционных христианских ценностей. Исследователи изучают образ жизни этого сообщества, в частности по материалам их общения в интернете. Участвуя в виртуальных сообществах, православные родители на форумах, в блогах и на сайтах обсуждают вопросы православного воспитания детей, их будущего, здоровья, обучения.

Одной из актуальных тем является защита детей от внешних вредных воздействий при их знакомстве с агрессивной реальностью. Дети в православных семьях живут, следуя более строгим требованиям, нежели их светские сверстники. Воспитание на основе православных ценностей налагает ряд определенных запретов, среди которых запрет на низкопробные продукты массовой культуры.

Набирает силу движение, участники которого стремятся возродить традиционные семейные идеалы и ценности, когда в семьях считалось нормальным иметь большое количество детей. У священников и воцерковленных верующих многодетные семьи встречаются достаточно часто. На социологическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова было проведено исследование «Религия, семья, дети», предметом которого стали вопросы влияния православного мировоззрения на демографическое поведение и семейную жизнь [7, с. 29–30].

Авторы пришли к выводу, что у тех православных христиан, которые считают себя достаточно религиозными, прогнозируемое число детей превышает показатель, обеспечивающий расширенное воспроизводство. В таких семьях меньше число разводов, более половины из них считают недопустимым употребление спиртного, а 83 % категорически против аборт.

Подводя итоги, авторы исследования пришли к выводу, что тенденция к возрождению религиозных традиций позитивно сказывается на демографическом поведении и демографических установках людей. Между тем в современных условиях степень влияния этого фактора недостаточна для кардинального перелома в преодолении депопуляции и кризиса семьи как одного из важнейших социальных институтов. Для успешного решения этой проблемы требуется, во-первых, чтобы возрождение религиозных традиций, и не только православных, охватило как можно более широкую часть населения, во-вторых, чтобы это возрождение было реальным, а не носило формальный характер.

Идет активный процесс объединения молодежи в православные организации, число которых достигает нескольких сотен. Помимо спортивных мероприятий, паломнических поездок, встреч с православными богословами, миссионерами, священниками, они помогают детским домам и реализуют другие молодежные православно-воспитательные программы. Некоторые из православных молодежных групп представляют собой военно-спортивные клубы, задача которых – «воспитание православного воинства». При некоторых учебных заведениях и даже университетах создаются домовые храмы, и, как правило, там формируются реальные студенческие общины. Все эти процессы и движения так или иначе соотносятся с приходами и их жизнью.

Более двух десятков лет существуют православные общественно-политические движения, которые, не стремясь к власти, вместе с тем отстаивают права на свою политическую культуру и образ жизни. Обычно подобные организации имеют антиглобалистскую направленность. Не секрет, что современные приходы и монастыри зачастую являются ареной жесткой борьбы сил, стремящихся внести мирскую политическую стихию в ограду Церкви, которая изначально замыслена ее Основателем как аполитичная система. Достаточно вспомнить слова апостола Павла: «...Ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1).

Такие группы отвергают многие ценности, присущие современному обществу: политическую систему, секуляризацию, систему электронного учета людей, либеральную идеологию, плюрализм и т. д. В жизни православного монастыря или прихода они обычно заявляют о себе как чужеродные вкрапления. Основная масса верующих чаще всего сторонится их.

Одним из примеров таких объединений можно назвать группу, которая стояла за «Обращением епископа Диомида». В церковной среде в течение 2007 г. шло его активное обсуждение. В «Обращении» осуждалась практика персональной идентификации граждан, а также «еретическое учение экуменизма». «Одобрение демократии» также признано отступлением от «чистоты православия». Вообще все современные процессы технической, экономической и политической модернизации признаются за подготовку «прихода антихриста» [8]. Такие псевдоправославные объединения, которые отвергают многие современные реалии жизни, достаточно активны. Полемика с ними занимает довольно значительное место в церковных СМИ.

Существуют движения и общины промонархической направленности, которые исповедуют «правоцерковную» идеологию. Они выступают против либеральной идеологии и демократических институтов, а также ратуют за выход России за рамки глобальных цивилизационных процессов.

Идеология «православного монархизма» имеет множество направлений. Некоторые ее адепты считают, что монархия позволяет воплотить идею «государства правды», которая противопоставлена современному миру. Демократические институты якобы являются лишь средством разрушения России, оружием агрессивного Запада и т. д. Сторонники монархического режима считают, что реставрация монархии с ее «законными претендентами» и сословными делениями – единственный путь спасения России.

Некоторые группы верующих исповедуют радикальную, откровенно антигосударственную позицию. Так, введение электронной идентификации личности спровоцировало в православной среде возникновение широкого общественного движения. В некоторых приходах борьбу за отказ от электронного учета считают крайне важной. Носители подобных инициатив очень активны и оказывают на некоторых верующих определенное влияние. Это антиглобалистское радикальное

движение против ИНН имеет различные аспекты [9, с. 32]. Одним из таких проявлений были протесты в 2001–2005 гг. против паспортов нового образца.

Протесты против социальных карт, медицинских полисов, ИНН и других документов на основе автоматической идентификации обосновываются аргументами теологического и богословского содержания. Так, введение системы персональной идентификации приравнивается к принятию внешних знаков и символов, вводимых «предтечами антихриста». Вводимый повсеместно цифровой учет населения якобы дает возможность управлять и контролировать каждого человека. Новые технологии приводят к тотальной слежке и наблюдению за людьми, их обезличиванию, способствуют нарушению конституционных прав граждан.

Манипулируя библейскими текстами, они утверждают, что глобализация есть построение «царства антихриста» – такой системы управления населением планеты и контроля за ним, которая реализуется мировыми финансовыми и политическими элитами Запада. Подчеркивается, что цель глобализации – уничтожение национальных суверенных государств и подавление свободы отдельной личности, данной ей Богом.

Современный православный приход в лучшем его проявлении, свободный от вышеизложенных недостатков, является ячейкой гражданского общества. Различные объединения верующих играют важную роль в его структуре, присутствуют во всех его сегментах, проявляют себя в защите жизнеутверждающих идеалов и нравственных ценностей, в социальной работе, в отстаивании права на жизнь, основанную на своих убеждениях. Жизнь религиозных объединений – результат самодеятельности и выбора самих граждан и созданных ими организаций. Являясь составляющей гражданского общества, современный православный приход, несомненно, способствует проявлению широкого спектра гражданской активности.

Однако не следует забывать, что современный приход – это, как мы видели, очень проблемное поле гражданской активности. Здесь встречаются проповедуемые Церковью «вечные ценности религии» с конкретными проблемами сегодняшнего дня. И граница этой встречи постоянно «искрится».

Ссылки:

1. Приходы [Электронный ресурс] // Устав Русской Православной Церкви. Глава XVI. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html> (дата обращения: 05.09.2015).
2. Антонова О.И., Костина Н.Б. Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // Социс. 2009. № 9. С. 89–96.
3. Там же. С. 95.
4. Анисин А.Н. Принцип соборного единства в истории философской мысли : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2011. 46 с.
5. Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. 2010. № 1–2 (48). С. 61–77.
6. Митрохин Н.А. Русская православная церковь. Современное состояние и актуальные проблемы. М., 2004. 648 с.
7. Лаза В.Д. Социальный архетип православия в современной России : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2013. 43 с.
8. Бородай Т.Ю. Христианство и современная культура // Вопросы философии. 1996. № 8. С. 140–152.
9. Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века. Черкассы, 2011. 520 с.

References:

1. 'Parishes' 2013, *The Charter of the Russian Orthodox Church. Chapter XVI*, retrieved 05 September 2015, <<http://www.patriarchia.ru/db/text/133141.html>>.
2. Antonova, OI & Kostina, NB 2009, 'The role of religious communities in the implementation of social policy', *Sotsis*, no. 9, pp. 89-96.
3. Antonova, OI & Kostina, NB 2009, 'The role of religious communities in the implementation of social policy', *Sotsis*, no. 9, p. 95.
4. Anisin, AN 2011, *Conciliar principle of unity in the history of philosophical thought*: D.Phil. thesis abstract, Ekaterinburg, p. 46.
5. Sveshnikova, O 2010, 'Russian parents: a new behavior and worldview', *Pro et Contra. Journal of Russian domestic and foreign policy*, no. 1-2 (48), pp. 61-77.
6. Mitrokhin, NA 2004, *Russian Orthodox Church. Current status and current problems*, Moscow, p. 648.
7. Laza, VD 2013, *Social archetype of Orthodoxy in Russia today*. PhD thesis abstract, Pyatigorsk, p. 43.
8. Boroday, TY 1996, 'Christianity and modern culture', *Problems of Philosophy*, no. 8, pp. 140-152.
9. Grenz, S & Olson, R 2011, *Theology and theologians of the XX century*, Cherkassy, p. 520.